

15. *Zeidner, M.* Can emotional intelligence be schooled? A critical review / M. Zeidner, R. D. Roberts, G. Matthews // *Educational Psychologist*. – 2002. – Vol. 37, № 4. – P. 215–231.
16. *Лекавичене, Р.* Тест эмоционального интеллекта EI-DARL / Р. Лекавичене, Д. Антинене // *Вопр. психологии*. – 2015. – № 1. – С. 133–146.
17. *Люсин, Д. В.* Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные / Д. В. Люсин // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова*. – М., 2009. – С. 264–278.
18. *Bandura, A.* Self-efficacy: toward a unifying theory of behaviour change / *The self in social psychology / ed.: A. Bandura, R. F. Baumeister*. – Philadelphia, 1999. – P. 285–288.
19. *Андреева, И. Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2011. – 388 с.
20. *Joseph, D. L.* Emotional intelligence: an integrative meta-analysis and cascading model / D. L. Joseph, D. A. Newman // *J. of Appl. Psychology*. – 2010. – Vol. 95, № 1. – P. 54–78.
21. Integrating the emotional intelligence construct: the relationship between emotional ability and emotional competence / C. R. Seal [et al.] // *Organization Management J.* – 2009. – Vol. 6. – P. 204–214.
22. *Seal, C. R.* An integrative model of emotional intelligence: emotional ability as a moderator of the mediated relationship of emotional quotient and emotional competence / C. R. Seal, A. Andrews-Brown // *Organization Management J.* – 2010. – Vol. 7, № 2. – P. 143–152.
23. *Панкратова, А. А.* Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели и теста Мэйера – Сэловея – Карузо / А. А. Панкратова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология*. – 2014. – № 3. – С. 52–64.
24. *Андреева, И. Н.* Структура и типология эмоционального интеллекта: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.01 / И. Н. Андреева; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 46 с.

(Дата подачи: 20.02.2018 г.)

М. Л. Белановская, Н. И. Олифирович

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

M. Belanovskaya, N. Olifirovich

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 316.811:159.9

ОТ ДОБРАЧНОГО К ПРЕДБРАЧНОМУ ПЕРИОДУ: ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ МОТИВОВ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

FROM PRE-MARITAL TO PRE-MARRIAGE PERIOD: THE DYNAMICS OF THE STRUCTURE OF THE MOTIVES OF MARRIAGE MEN AND WOMEN

В статье обоснована актуальность изучения мотивов вступления в брак как компонента психологической готовности к браку. Дано определение мотивов вступления в брак, определены типы мотивов. Описано эмпирическое исследование по изучению мо-

тивов вступления в брак у не состоящих в браке мужчин и женщин в добрачном и предбрачном периоде. Осуществлено изучение структуры и иерархии выявленных мотивов. Проведен сравнительный анализ мотивов вступления в брак в добрачный и предбрачный период. Сделаны выводы и намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: психологическая готовность к браку; внутренние и внешние мотивы вступления в брак; добрачный и предбрачный периоды; мужчины и женщины.

The article proves the urgency of studying the motives for marriage as a component of psychological readiness for marriage. The definition of the motives for marriage, defined types of motives. It described an empirical study on the motives for marriage in unmarried men and women in pre-marital and pre-marriage period. The structure and hierarchy of the identified motives are studied. A comparative analysis of the motives for marriage in the pre-marital and pre-marriage period was made. Conclusions are drawn and prospects for further research are outlined.

Key words: psychological readiness for marriage; internal and external motives of marriage; pre-marital and pre-marriage period; men and women.

Семейные отношения являются той средой, которая формирует личность и детерминирует ее психическое развитие (А. А. Бодалев, И. С. Кон, М. С. Мацковский, М. Мид, В. С. Мухина, В. С. Собкин, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, А. Г. Харчев, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий и др.). В свою очередь все негативные явления брачно-семейной сферы отражаются на социализации подрастающего поколения.

На современном этапе семейные взаимоотношения претерпевают глубинные изменения, связанные с трансформацией социальной среды. Молодые люди все чаще осознанно отказываются от вступления в брак, отдавая предпочтения кратковременным контактам или так называемым «гражданским бракам» (сожительству) (Л. Б. Шнейдер, Т. В. Андреева, А. Р. Михеева и др.); заключают браки, воспринимая их как пробные попытки; автономизируют брачное, сексуальное и репродуктивное поведение (С. И. Голод); психологически не подготовлены к супружеству и имеют неадекватные брачные установки и ожидания (Т. В. Андреева, Е. С. Калмыкова, С. В. Ковалев, В. Т. Лисовский, В. А. Сысенко, В. С. Торохтий, Л. Б. Шнейдер), что, в конечном итоге, ведет к трансформации традиционного института брака.

В условиях современных динамических процессов все большую значимость приобретает проблема психологической готовности молодых людей к браку и семейной жизни и, в частности, исследование мотивов вступления в брак, определяющих последующее брачное поведение личности. Проведенный многосторонний теоретический анализ показал, с одной стороны, недостаточный уровень разработанности в психологических исследованиях проблемы мотивов вступления в брак, с другой – их высокую значимость для формирования психологической готовности людей к браку и удовлетворенности брачно-семейными отношениями [1, с. 5].

Вступление в брак является определенным поведением человека. Мотивы в этом случае могут использоваться как объяснительный конструкт,

используемый для разьяснения причин поведения людей (того, почему они ведут себя именно так, а не иначе), его направленности и механизмов осуществления [2, с. 48]. В нашем представлении мотивы вступления в брак можно определить как структурный компонент психологической готовности к браку, побуждающий к осознанному брачному поведению и служащий условием для его реализации.

Основываясь на методологических основаниях теории самодетерминации Э. Диси и Р. Райана [3], мы выделяем в структуре мотивов вступления в брак внутренние и внешние мотивы. В основу деления мотивов на типы была положена, в качестве основной, классическая теория категоризации [4]. Внутренние мотивы детерминированы активностью субъекта и характеризуют: стремление человека к любви и привязанности в отношениях; желание любить и заботиться о партнере; восприятие брака как варианта саморазвития и личностного роста, источника физического благополучия и здоровья, способа принести пользу людям и обществу. Внешние мотивы детерминированы внешними источниками и связаны с отношением к браку как способу: достижения материальных благ; приобретения признания или популярности; получения помощи и содействия в семейном и внесемейном контексте; обретения желаемого социального статуса. Доминирование внешних или внутренних мотивов, вступления в брак может выступать в качестве оснований определенного брачного поведения человека. Кроме внутренних и внешних мотивов представляется возможным, на основе утверждений Д. А. Леонтьева [5], выделение смешанных (внутренне-внешних) мотивов вступления в брак как совмещающих внешние и внутренние мотивы при их равной мотивирующей силе воздействия.

Выявление типов мотивов вступления в брак ставит дополнительный вопрос о возможной динамике мотивов в структуре личности индивида. Данный аспект исследования соотносится с теорией Э. Диси и Р. Райана, которые, в рамках теории организмической интеграции, рассматривали континуум внешней мотивации и процесс перехода от внешней, контролируемой мотивации к внутренней, автономной (которая способствует повышению психологического благополучия) [3]. Доказательным фактом изменения мотивов могут служить и представления А. Н. Леонтьева о сдвиге мотива на цель, суть которых состоит в том, что цель, ранее побуждаемая к ее осуществлению каким-то мотивом, со временем приобретает самостоятельную силу, т. е. сама становится мотивом [6]. В таком случае можно предположить, что одни доминирующие мотивы вступления в брак под воздействием различных факторов могут сменяться другими. Данный факт может быть обусловлен изменениями, происходящими с личностью под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Вместе с тем следует отметить, что мотивы – довольно устойчивый конструкт, и внутренние изменения в нем носят довольно длительный характер. Таким образом, формирование мотивов вступления в брак – это длительный процесс, в результате которого

взгляды, установки и ориентации, сформировавшиеся в определенной обстановке, побуждают людей к активизации своей деятельности в направлении удовлетворения своих социальных и природных потребностей в браке.

Основной задачей исследования являлось выявление мотивов вступления в брак у мужчин и женщин возраста ранней зрелости, изучение структуры и иерархии этих мотивов, а также их динамики от добрачного к предбрачному периоду. Исследование основных мотивов вступления в брак позволит понять и объяснить брачное поведение молодых людей, а также даст возможность проанализировать актуальные проблемы современного брака.

Задача исследования решалась в несколько этапов. На первом этапе проводилось параллельное исследование, имеющее основной целью выявление мотивов вступления в брак у мужчин и женщин в добрачном и предбрачном периоде. На втором этапе осуществлялось соотнесение полученных данных по структуре и иерархии мотивов у людей, находящихся на разных этапах подготовки к супружеским отношениям.

Следует отметить, что добрачный и предбрачный этапы выделяются в качестве компонентов периода формирования супружеской пары до брака. Период до принятия решения о вступлении в брак называется добрачным. Период от принятия решения о вступлении в брак до заключения брачного союза обозначается как предбрачный [7].

В исследовании мотивов вступления в брак в добрачный период приняли участие 110 не состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 20 до 30 лет. Респондентам было предложено ответить на открытый вопрос, целью которого стало выявление мотивов, которые могли бы побудить молодых людей к вступлению в брак. В результате контент-анализа было выделено 54 мотива, побуждающих к вступлению в брак. Далее вся совокупность исследуемых мотивов вступления в брак, с помощью метода экспертных оценок, была разделена на внутренние и внешние. В состав экспертной группы входило пять специалистов в области психологии и психотерапии семьи. К внутренним мотивам вступления в брак было отнесено 23 мотива (42,6 %), а к внешним – 31 мотив (57,4 %). Следует отметить, что как у мужчин, так и у женщин верхние позиции в иерархии мотивов занимают внутренние мотивы вступления в брак.

Анализ преобладания у респондентов внутренних либо внешних мотивов позволил разделить выборочную совокупность на три группы (рис. 1). В первую вошли люди с преобладанием внутренних мотивов вступления в брак (60 респондентов, 54,5 % от выборки). Вторая группа включала людей с преобладанием внешних мотивов вступления в брак (24 респондента, 21,8 % от выборки). В третью были включены респонденты, не имеющие доминирующих внутренних либо внешних мотивов, т. е. обладающие смешанными (внутренне-внешними) мотивами вступления в брак (26 респондентов, 23,6 % от выборки).

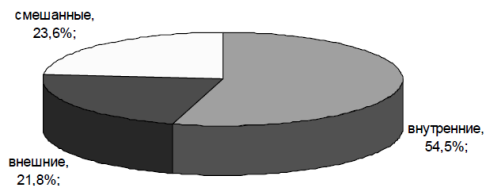

Рис. 1. Доминирующие мотивы вступления в брак у респондентов в добрачный период (количество респондентов в %)

Полученные данные позволяют утверждать, что большинство респондентов выделяют в качестве значимых причин вступления в брак внутренние мотивы. Однако для 45,5 % респондентов в добрачный период в качестве доминирующих выделяются внешние и смешанные мотивы вступления в брак. Полученные данные могут рассматриваться как фактор риска для формирования психологической готовности к браку.

Выявлено, что у женщин в добрачный период внутренние мотивы вступления в брак (62,7%) преобладают над смешанными и внешними (37,3 %). У мужчин смешанные и внешние мотивы вступления в брак (54,9 %) имеют более высокую выраженность по сравнению с внутренними (45,1 %).

Дальнейший статистический анализ показал, что у женщин значимо чаще преобладают внутренние мотивы вступления в брак, чем у мужчин ($\varphi^*_{эмп} = 1,857$, при $p \leq 0,05$). Не выявлено статистически значимых различий по доминирующим внешним ($\varphi^*_{эмп} = 0,873$, при $p > 0,05$) и смешанным мотивам ($\varphi^*_{эмп} = 1,328$, при $p > 0,05$) у мужчин и женщин.

Таким образом, ведущие мотивы вступления в брак у женщин и мужчин в добрачный период различны (рис. 2). У мужчин отмечается преобладание внешних и смешанных над внутренними мотивами вступления в брак. У женщин внутренние мотивы вступления в брак доминируют над внешними и смешанными.

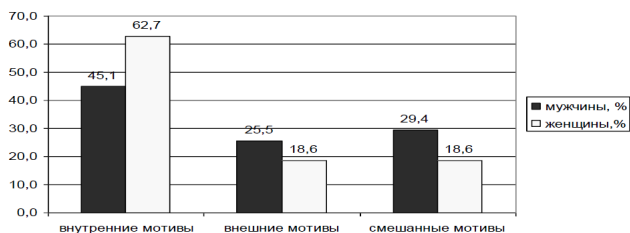

Рис. 2. Структура ведущих мотивов вступления в брак мужчин и женщин в добрачный период (количество респондентов в %)

Выявление мотивов вступления в брак у мужчин и женщин в предбрачный период, т. е. непосредственно при заключении брака, проводилось

на базе отделений ЗАГСов г. Минска. В исследовании приняли участие 120 респондентов (60 мужчин и 60 женщин, вступающих в первый брак) в возрасте от 20 до 30 лет. Все респонденты впоследствии вступили в брак. Диагностика осуществлялась при помощи специально разработанного нами полуструктурированного самоотчета «Мотивы вступления в брак», включающего и открытые вопросы о мотивах, которые побудили молодых людей к вступлению в брак. В результате исследования были выявлены мотивы, которые побудили молодых людей к вступлению в брак.

Следующим этапом анализа явилось выделение внутренних и внешних мотивов вступления в брак, а также анализ их иерархии у мужчин и женщин. Аналогично предыдущему этапу исследования, вся совокупность выделенных мотивов вступления в брак была разделена на внутренние и внешние с помощью метода экспертных оценок. В иерархии мотивов вступления в брак наиболее значимыми для респондентов явились внутренние мотивы, тогда как внешние мотивы обладали меньшей значимостью.

Далее с помощью математических и статистических процедур для каждого респондента были определены средние ранги по показателям внешних и внутренних мотивов вступления в брак, которые в дальнейшем сравнивались между собой. Разделение мотивов на внутренние и внешние предполагало выделение в выборочной совокупности людей с преобладанием внутренних мотивов вступления в брак и людей с преобладанием внешних мотивов вступления в брак. Кроме того, была выделена группа респондентов, имеющая в равной степени внутренние и внешние мотивы. Исходя из недостаточной выраженности одного из типов мотивов над другим, данная группа респондентов была обозначена как обладающая смешанными (или внутренне-внешними) мотивами вступления в брак.

По выборочной совокупности людей с преобладанием внешних мотивов вступления в брак выявлено не было. Преобладание внутренних мотивов вступления в брак отмечалось у 59,2 %. Кроме того, была выделена группа респондентов с невыраженным преобладанием внутренних мотивов – со смешанными (внутренне-внешними) мотивами (40,8 %). Полученные данные отражены на рисунке 3. Было определено, что выявленная структура мотивов вступления в брак не зависит от пола респондентов ($\varphi^*_{эмп} = 0,186$, при $p > 0,05$).

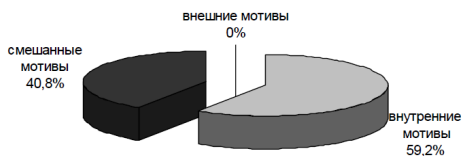

Рис. 3. Преобладающие мотивы вступления в брак у респондентов предбрачного периода (количество респондентов в %)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в предбрачный период мужчины и женщины обладают сходными мотивами вступления в брак, среди которых наиболее значимыми являются внутренние, менее значимыми – смешанные (внутренне-внешние) и полностью отсутствуют внешние мотивы. Следует отметить, что, по мнению Э. Дисси и Р. Райана, люди, у которых преобладают внутренние стремления над внешними, психологически более благополучны, что проявляется в их более высокой самоактуализации и самоуважении, а значит, и в их самооэффективности [2; 3]. Также, основываясь на положениях Т. О. Гордеевой [8], можно предположить, что становление внутренней брачной мотивации, а вместе с ней и самостоятельности и саморегуляции оказывает влияние на психологическую готовность человека к браку, успешность его семейных отношений в будущем и на его психологическое благополучие.

Важным элементом работы явилось выявление различий в доминирующих мотивах вступления в брак у людей в добрачный и предбрачный период. Проведенный статистический анализ позволил выявить значимые различия доминирующих мотивов вступления в брак в добрачный и предбрачный период ($\chi^2 = 31,602$; $p \leq 0,01$). В предбрачный период, по сравнению с добрачным, у респондентов отмечается увеличение внутренних и смешанных мотивов при снижении внешних мотивов вступления в брак.

Анализ также показал значимые различия ($p \leq 0,01$) доминирующих мотивов вступления в брак в добрачный и предбрачный период в зависимости от пола респондентов (рисунок 4). У женщин при переходе от добрачного к предбрачному периоду отмечается полное отсутствие внешних мотивов и увеличение доминирующих смешанных мотивов, при этом внутренние мотивы вступления в брак практически не изменяются ($\chi^2 = 15,835$; $p \leq 0,01$). У мужчин при переходе от добрачного к предбрачному периоду выявлено полное отсутствие внешних мотивов, увеличение доминирующих внутренних и смешанных мотивов вступления в брак ($\chi^2 = 17,367$; $p \leq 0,01$).

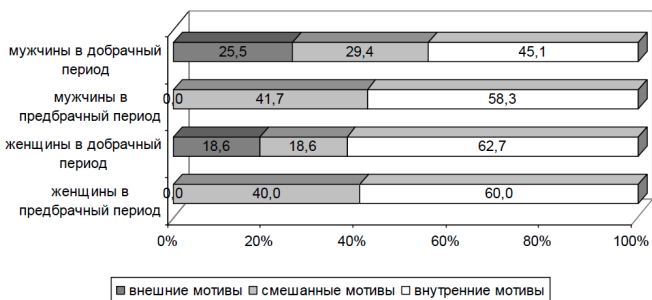

Рис. 4. Структура и динамика мотивов вступления в брак у мужчин и женщин при переходе от добрачного к предбрачному периоду (количество респондентов в %)

Полученные данные подтверждают научное предположение о том, что мотивы вступления в брак при переходе от добрачного к предбрачному периоду претерпевают качественные изменения. Результаты исследования согласуются с позицией Э. Дисси и Р. Райана, которые, в рамках теории организмической интеграции, рассматривали процесс перехода от внешней, контролируемой мотивации к внутренней, автономной (которая способствует повышению психологического благополучия) [9].

Таким образом, анализ динамики мотивов вступления в брак показал, что при переходе от добрачного к предбрачному периоду мотивы вступления в брак претерпевают качественные изменения. В предбрачный период, по сравнению с добрачным, у респондентов отмечается увеличение внутренних и смешанных (внутренне-внешних) мотивов при снижении внешних мотивов вступления в брак. Кроме того, доказано наличие различий в ведущем типе мотивов вступления в брак в добрачный и предбрачный период в зависимости от пола респондентов. У женщин при переходе от добрачного к предбрачному периоду отмечается полное отсутствие внешних мотивов и увеличение доминирующих смешанных мотивов, при этом внутренние мотивы вступления в брак практически не изменяются. У мужчин при переходе от добрачного к предбрачному периоду выявлено полное отсутствие внешних мотивов, увеличение доминирующих внутренних и смешанных мотивов вступления в брак.

Проведенное эмпирическое исследование обладает большим теоретическим и практическим потенциалом. Полученные в результате исследования данные являются основанием для разработки программ подготовки молодых людей к брачно-семейным отношениям, в основу которых необходимо вкладывать формирование внутренней брачной мотивации. На основании полученных данных могут быть разработаны рекомендации специалистам системы образования для проведения консультативной и просветительской работы с молодыми людьми по формированию психологической готовности к браку.

Список использованных источников

1. Белановская, М. Л. Структурно-динамическая иерархия мотивов вступления в брак у мужчин и женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М. Л. Белановская; БГПУ. – Минск, 2017. – 30 с.
2. Гордеева, Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т. О. Гордеева // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 47–103.
3. Deci, E. L. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health / E. L. Deci, R. M. Ryan // Canadian Psychology. – 2008. – Vol. 49. – P. 182–185.
4. Лобанов, А. П. Проблема категоризации в когнитивной психологии / А. П. Лобанов, Н. П. Радчикова // Психологический журнал. – 2005. – № 1(5). – С. 13–19.
5. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.

6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.

7. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. И. Аргамонова [и др.]; под ред. Е. Г. Силяевой. – 3-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 192 с.

8. Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее: в 2 ч. [Электронный ресурс] / Т. О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – Ч. 1, № 4(12). – Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12.html>. – Дата доступа: 02.11.2014.

9. Deci, E. L. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. – N. Y.: Plenum Publishing Co., 1985. – 371 p.

(Дата подачи: 30.01.2018 г.)

О. В. Белановская

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

O. V. Belanovskaya

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 159.922.8

ОТНОШЕНИЕ КО ЛЖИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ATTITUDE TO THE LIES OF STUDENTS WITH DIFFERENT PERSONAL CHARACTERISTICS

Психология лжи для отечественной психологии является относительно новой и мало изученной областью исследований. Статья посвящена анализу феномена лжи в психологической литературе, выявлению его сущностных характеристик. В результате проведенного исследования выявлены особенности атрибуции лжи и обмана, личностные детерминанты лживого поведения, а также особенности отношения ко лжи студентов с различными личностными характеристиками. Отмечено, что у студентов отрицательное отношение к феномену лжи снижается и становится более нейтральным, зависит от ситуации. Чем негативнее студенты относятся ко лжи, тем реже они лгут.

Ключевые слова: ложь; обман; неправда; атрибуция лжи; студенты; юношеский возраст.

Psychology of lies in Belarusian psychological sciences is a relatively new and largely unexplored area of research. This article analyzes the phenomenon of lies in the psychological literature, its intrinsic characteristics. As a result of the study, the peculiarities of attribution of lies and deceit, personal determinants of deceitful behavior, as well as peculiarities of the attitude of lies of students with different personal characteristics, are revealed. It is noted that the students' negative attitude to the phenomenon of lies is reduced and becomes more neutral depending on the situation. The more negative the students' attitudes to lies are, the less likely they are lying.

Key words: lie; deception; untruth; the attribution of lies; students; the youth age.